

Ю. И. Студеничник

ГЛАГОЛЫ ТАГЛИШ: mag- vs. -um-

Пожалуй, из всех условий, определяющих языковую ситуацию на Филиппинах в последние сто лет, одно остается неизменным — это взаимодействие двух генетически разных языков, английского и тагальского, имеющих повсеместное распространение и оказывающих друг на друга непосредственное влияние. Основной характеристикой современной языковой ситуации на Филиппинах является функциональное тагальско-английское двуязычие. Как следствие, характерными стали разного рода слияния и смешения английского и тагальского языков, причем не только в диалогической разговорной речи, но и в письменной. Некоторые филиппинские лингвисты приходят к выводу, что вариант переключения или смешения кодов английского и тагальского будет основным языком в бизнесе, промышленности, судостроении, гуманитарном университетском образовании, кино, на радио и телевидении¹.

Высокую степень переключения и смешения кодов можно объяснить нынешним состоянием лексики тагальского языка. Названные явления языкового контакта служат для облегчения коммуникации. Билингвы передают и получают информацию при помощи любых средств, доступных им в момент речи, таким образом, использование в речи лексических единиц другого языка можно считать естественным устройством для выражения новых реалий и явлений. Клайн, Хауген и Поплак приводят примеры

¹ Такой прогноз был частично подтвержден исследованием Кармен Крус в 1993 г., которое показало, что филиппинские билингвы, имеющие высшее образование, в своей речи пользуются тремя языковыми вариантами. Эти варианты распределились следующим образом: 23 % — тагальский язык, 27 % — английский язык и 50 % — смешение кодов английский-тагальский. Причем 48 % всех английских элементов, включенных в предложения тагальской структуры, представляли собой отдельные слова, а английские придаточные предложения и словосочетания составили 21 % и 31 % соответственно [Cruz 1993: 95].

данного явления в речи немецких эмигрантов в Австралии (немецкой-английский), норвежцев в США (норвежский-английский) и пуэрториканцев в США (испанский-английский) [Clupe 1967; Naugen 1969; Poplack 1981]. В лингвистике для обозначения такого явления в зависимости от пары контактирующих языков используют термины «Spanglish», «Engluskys», «Taglish» и др.

Разобраться, что же такое таглиш, и в самом деле нелегко. Проблеме в значительной мере усложняет политическая подоплека языковой рефлексии, характерная для последних двух десятилетий. Литература, посвященная вопросам тагальско-английского языкового взаимодействия, носит скорее публицистический, чем научный характер. В большинстве работ авторы не столько анализируют таглиш, сколько выражают отношение к нему. Следствием этого являются такие определения таглиша, как «свидетельство духовно-интеллектуальной ущербности», «высшая степень духовного плебейства» и т.п. [Sol 2004]. Авторы подобных характеристик рассматривают носителя таглиша как человека, лишённого национальной идентичности, не филиппинца и не американца, а в ситуации двуязычия, где существует противоборство языков, усматривают борьбу за доминирование определенного типа ментальности, определенной идеологии. Такие характеристики фигурируют даже в ряде научных исследований, в которых представлены попытки лингвистического анализа таглиша. Таглиш называют неполноязычием, языковой болезнью, обезображенной формой языка, языковой аномалией и т.п. [Vincente 1995].

Лингвистический анализ таглиша чаще всего ограничивается общими замечаниями о том, что таглиш — это хаотическое заполнение разрушенных звеньев структуры тагальского языка элементами поверхностно усвоенного английского, что особенно сильно его является английская лексика при частично тагальских синтаксисе, фонетике и морфологии. Нередко таглиш воспринимается как искаженный вариант тагальского языка и поэтому привлекает внимание лишь с точки зрения отклонения от норм тагальского языка под влиянием английского. Другой аспект изучения таглиша связан с его происхождением. Процесс формирования таглиша определяют как гиперинтерференцию, суперинтерференцию (неосознанное билингвами смешение в речи

различных языковых систем), своего рода полуязык без определенной языковой доминанты [Roger 2003].

Существует и более узкое определение таглиша как языкового образования, возникающего в процессе «пиджинизации». Сопоставить таглиш с пиджином позволяет то обстоятельство, что таглиш, как и пиджин, имеет словарную основу языка-колонизатора при сохранении фонетики родного языка, а изменяется при этом морфология тагальского языка и упрощается синтаксис. В то же время существует ряд причин, в силу которых таглиш не может быть определен как пиджин. Таглиш не является таким упрощенным, как пиджин, он достаточно вариативен и может быть первым «языком» для его носителей, причина возникновения таглиша не связана с непониманием английского или тагальского.

Иногда таглиш сопоставляют с переключением кодов. Однако невозможно применить к таглишу термин «переключение кодов», не уточнив дефиниции последнего, так как в случае такого сопоставления нужно говорить о немотивированном переключении кодов, которое отличается немаркированностью перехода с одного кода на другой, что является характерным для таглиша и нетипичным для «стандартного» переключения кодов.

В целом анализ различных мнений свидетельствует о том, что под таглишем нередко понимаются явления, возникновение которых обусловлено разнообразием механизмов взаимодействия контактирующих языков.

Следовательно, таглиш — это смешение тагальской морфологии и синтаксиса со словарем английского языка², представляющее собой лексическое явление, в котором задействованы лишь знаменательные классы слов. Наиболее часто используются имена существительные и глаголы, прилагательные и наречия — реже. В следующей таблице³ приводятся данные об употреблении английских слов в тагальском контексте по частям речи.

² Владимир Афанасьевич Макаренко отмечал, что «в настоящее время практически любое английское слово в оригинальной графике может быть употреблено в филиппинском (тагальском) тексте» [Макаренко 1979: 120].

³ Данные получены на основании анализа текстов интервью с известными политиками и деятелями культуры Филиппин, опубликованных в журнале Университета Филиппин «The Diliman Review» за 1981–1990 гг.

**Употребление английских слов,
принадлежащих разным классам слов,
в тагальском контексте**

Класс слов	Количество	%
Имя прилагательное	86	6,3
Им существительное	1014	74,5
Наречие	23	1,7
Глагол	239	17,5
Всего	1362	100

Преобладание существительных над другими классами слов подтверждает тезис о том, что словарь тагальского языка находится все еще в процессе интенсивного расширения, такое соотношение указывает на то, что главными здесь являются понятия и предметы. Когда в тагальском языке нет точного слова для обозначения понятия или предмета, пробел может быть легко заполнен английским элементом.

За редким исключением английские слова в форме таглиш сохраняют признаки частей речи английского языка, например:

(1) Ang **upbringing**⁴ ni Lorie ay hindi kinakapos. — ‘Воспитание Лори не закончилось’.

(2) Nagkaroon ng mga **refund at discount** ang ibang estudyante. — ‘Другие студенты получили **компенсации и скидки**’.

(3) Sa bawa't bayan tumutugil ang **ten-wheels truck** na kinalagayan ng mga **sets, props, costumes**. — ‘В каждом населенном пункте останавливался **десятиколесный грузовик**, в котором были **декорации, реквизит, костюмы**’.

Как видно из приведенных примеров, английские существительные могут иметь окончание множественного числа (пример 3), причем с тагальской частицей множественности *mga* мо-

⁴ Жирным шрифтом выделяется английский элемент.

гут сочетаться английские существительные как в форме единственного числа (пример 2), так и множественного числа (пример 3).

Прилагательные употребляются главным образом в предикативной функции (пример 4), вероятно, потому что в этой функции они автономны, не требуют согласования, как в функции определения (пример 5).

(4) **Basically, antagonistic naman ang position ng censors at saka ng artists.** — ‘В основном же позиции цензоров и художников действительно враждебны’.

(5) **Is it because nakukulong sila sa world ng prostitution, o sa feudal na paniniwala ng functions ng pagiging babae, o sa colonial, feudal na illusiones.** — ‘Это из-за того, что их окружал мир проституции или феодальные предрассудки о функциях женщины, или колониальные, феодальные иллюзии’.

Английские прилагательные могут сочетаться с тагальскими аффиксами, используемыми для образования степеней сравнения и качества, например:

(6) Pero **I think, ang pinaka-effective ay yung exhibits.** — ‘Но, я полагаю, те экспонаты самые эффективные’.

(7) Kung may ... ito ay napaka-**idealistic.** — ‘Если есть ..., он (замысел) очень идеалистичен’.

Английские наречия также могут употребляться в тагальских предложениях:

(8) Sa ganoon, pero hindi ko **usually ginawa iyon, I usually don't want to get that involved.** — ‘Так, но я обычно не делал этого, я обычно не хочу так вмешиваться’.

Наибольший интерес представляет употребление английских глаголов. Они больше всего подвергаются модификации, так как семантика глагола более сложна и абстрактна по сравнению с другими классами слов. У глагола большая нагрузка в предложении, поэтому он связан с наличием специальных грамматических показателей.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть определенные предсказуемые модели употребления глаголов, образованных от английских лексем, и постараемся дать фонологическое, морфологическое и прагматическое объяснение этим формам.

Э. Моравчик, говоря о заимствовании глаголов, утверждает, что заимствуется фонетический комплекс, лексема, которая не может считаться глаголом, поскольку она обязательно сопровождается исконным глаголом, употребляющимся только с именным дополнением [Moravchik 1978: 111]. Такое явление исследователи отмечают в речи испаноговорящих американцев, сочетающих инфинитивную форму английского глагола с испанским глаголом широкой семантики *hacer* ‘делать’. Например:

(9) Ella hace **teach** (пример взят из: [Sobin 1982:178]). — ‘Она преподает’.

Однако существуют и другие модели модификации иноязычных глаголов. Так, Ю.А. Жлуктенко приводит примеры из речи украинцев в США: *бітувати* ‘бить’ (beat), *руновати* ‘руководить’ (run) [Жлуктенко 1974: 117, 142], подчеркивая, что основа воспроизводится очень точно.

В японском языке используется регулярный способ образования глаголов путем сочетания английской лексемы с японской граммемой, омонимичной глаголу со значением «делать» — словарная форма «suru». В результате образуются сочетания, не отличающиеся от обычных в японском языке синтаксем, при этом *suru* является деривативным элементом [Алпатов 1983: 112].

(10) Tada moo **memorize**-suru bakka! dakara (пример из: [Hatch 1972: 206]).

Существуют и другие модели и механизмы заимствования глаголов, и все они определяются внутренними особенностями языка-донора и языка реципиента. Среди факторов, препятствующих заимствованию глаголов, прежде всего следует отметить морфосинтаксические и фонологические различия, существующие между парой контактирующих языков. К таким различиям относятся фонотактические правила (в частности, количество и структура слогов) и направление аффиксации (т.е. префиксация, суффиксация, преимущественно префиксация или суффиксация, отсутствие аффиксации), общая морфосинтаксическая природа языка и т.д.

По морфологическому типу тагальский язык принадлежит к языкам агглютинативного типа с развитой аффиксацией. Преобладает префиксация, но помимо префиксов используются также

суффиксы и инфиксы. Как и в других австронезийских языках, корневая морфема способна самостоятельно функционировать в предложении как слово. С точки зрения синтаксиса современные лингвисты относят тагальский к языкам эргативного или эргативно-абсолютивного строя.

В тагальском языке глагол принадлежит к разряду производных слов, т.е. в нем отсутствуют непроизводные глаголы [Рачков 1981: 103]. Они образуются двумя способами — способом конверсии и способом редупликации. Глаголы, образованные от неглаголов, называют первичнопроизводными, а образованные от глаголов — вторичнопроизводными. Основная масса первичнопроизводных глаголов образуется набором формообразовательных аффиксов *mag-*, *-um-*, *mang-*, *magka-*, *-in*, *-an* и *i-*, где *mag-*, *-um-*, *mang-*, *magka-* — формальные признаки активного залога, а *-in*, *-an* и *i-* — формальные признаки пассивного залога, указывающие на семантическую роль подлежащего предложения. Аффиксы *мака-*, *маки-* участвуют в образовании только активных вторичнопроизводных форм глагола. Каждая глагольная основа может сочетаться с определенным набором аффиксов.

«Гибридные» глагольные формы функционируют как обычные тагальские глаголы, т.е. имеют полную парадигму. Интересно отметить, что когда используется частичная редупликация (удвоение первого слога основы) для образования видовременных форм, то редупликант адаптируется фонологически, а на письме и орфографически, например: *nagga-graduate*, *nagda-drive*, *magri-predict*, *magre-premiere*, (в исконно тагальских словах отсутствуют слоги структуры ССГ), *nagsu-shooting*, *nagte-theory*, (фонемы [ʃ], [θ] отсутствуют в тагальском языке, поэтому они заменяется на [s] и [t] соответственно), *magdi-dare*, *nagti-text*, *magdi-devote*, *paghu-host*, *nagwu-worry*, *nagbi-video*, *nagsu-showing* ([i] и [e], [o] и [u] являются аллофонами одной фонемы).

Анализируя собранный материал⁵, мы обратили внимание на отсутствие случаев модификации английского глагола тагальски-

⁵ Материалом для анализа послужили заметки, опубликованные с 1 января 2009 г. по 31 мая 2009 г. в рубрике «Entertainment» электронной версии газеты «Abante Tonite» (<http://www.abante-tonite.com>).

ми аффиксами *-um-*, *mang-*. М. Баутиста, например, объясняет это тем, что префикс *mag-* легче использовать, чем инфикс *-um-*. Наряду с формами *mag-* широко распространено употребление форм *мака-* (см. примеры 13, 14), *маки-* (примеры 15, 16), *магка-* (примеры 11, 12) и *ма-* (примеры 24–27):

(11) ...someday **magka-studio** na kami — ‘когда-нибудь мы **обведемся студией**’.

(12) ...**magka-baby** sila kaagad — ‘...скоро у них **будет ребенок**’.

(13) ...**naka-graduate** na siya sa high school — ‘он уже **закончил** среднюю школу’.

(14) ...**naka-miss** sila ng isang episode ng kanilang paboritong soap opera — ‘они **пропустили** один эпизод из своей любимой мыльной оперы’.

(15) **Nakikipag-meeting** na rin kami sa isang interested distributor from New Zealand... — ‘мы также **встречаемся** с одним заинтересованным дистрибьютором из Новой Зеландии’.

(16) ...kong tanong kung **nakikipag-date** na ba siya ngayon — ‘...мой вопрос, идет ли он сегодня на свидание?’

Самым интересным наблюдением, сделанным на основе анализируемого материала, оказалось использование только трех префиксов для образования тагальских глаголов от английских лексем, а именно: *mag-*, *ма-* и *i-*. Наши данные⁶ показали следующее реальное использование глагольных аффиксов: *mag-* (45 %), *ма-* (18 %), *i-* (13 %), *-in* (7 %), *-um-* (0 %), *-an* (0 %). Такая модель употребления глаголов таглиш резко отличается от употребления аффиксов с тагальскими глаголами: *-in* (19 %), *ма-* (18 %), *-um-* (14 %), *mag-* (13 %), *-an* (11 %), *i-* (8 %) [McFarland 1989] за исключением *ма-* глаголов, которые совпали полностью по частоте употребления.

Далее мы сравнили эти показатели с данными для глаголов таглиш других исследователей, а именно — М. Баутиста [Bautista 1974] и С. Крус [Cruz 1993]. По данным М. Баутиста, *ма-* (27 %), *mag-* (21 %), *i-* (21 %), *-in* (1 %), *-um-* (0 %), *-an* (1 %); по данным

⁶ *mag-* 303 примера, *i-* — 88, *-in* — 50, *ма-* — 122, *магка-* — 18, *мака-* — 66, *маки-* — 17.

С. Крус, *i-* (33 %), *mag-* (28 %), *ma-* (19 %), *-in* (5 %), *-um-* (1 %), *-an* (1 %).

Сравнительный анализ наших данных и данных других исследователей подтверждает отсутствие *-um-* и *mag-* активных глаголов таглиш, а также пассивных *an-* глаголов. Естественно встает вопрос: чем обусловлен такой набор аффиксов и какие лингвистические или иные факторы управляют процессом выбора аффиксов для образования глаголов таглиш?

Различие между *-um-* глаголами и *mag-* глаголами давно является темой активного исследования именно в тагальском языке, поскольку почти все языки центральной части Филиппин утратили практически все противопоставления между этими двумя парадигмами. Так, Ричард Питман [Pittman 1966] и Тересита Рамос [Ramos 1974] исследовали семантические различия между глаголами, принимающими эти два аффикса. Объектом исследования Питмана были исключительно формы активного залога, в то время как Рамос включила в свое исследование и соответствующие пассивные формы. Каждый глагол выбирает ту или иную парадигму в зависимости от его семантических характеристик, некоторые корни, однако, могут сочетаться с обоими аффиксами, но при этом существует различие в значении глагола.

Питман выделяет шесть категорий глаголов, которые могут принимать аффиксы *-um-* и *mag-* для образования глаголов с разными значениями, двенадцать категорий, которые могут принимать только либо *-um-*, либо *mag-*. Особый интерес для нашего исследования представляют глаголы, которые могут сочетаться и с *-um-*, и с *mag-*, образуя семантически разные глаголы. Он выделяет следующие виды различий в действии, называемом глаголом: а) невозвратное *-um-* глагола и возвратное *mag-* глагола: *umahit* 'брить' и *mag-ahit* 'бриться'; б) некаузативное *-um-* глагола и каузативное *mag-* глагола: *umalis* 'уходить' и *mag-alis* 'удалять'; в) центростремительное *-um-* глагола и центробежное *mag-* глагола: *bumili* 'покупать' и *mag-bili* 'продавать'; г) недвойственное и не взаимное *-um-* глагола и двойственное и взаимное *mag-* глагола: *kumataw* 'пожать чью-то руку' и *mag-kataw* 'пожимать руки друг другу'; д) неповторяющееся *-um-* глагола и повторяющееся

mag- глагола: *bumasa* ‘читать’ и *mag-basa* ‘читать много и часто, учиться’; е) внутреннее изменение цвета -um- глагола и внешнее изменение цвета mag- глагола: *pumula* ‘покраснеть’ и *mag-pula* ‘выкрасить в красный цвет, надеть красное’.

Рамос указывает, что префикс mag- используется для образования глаголов со значением а) центробежного действия: *mag-bili* ‘продавать’, *mag-abot* ‘передавать’; б) возвратного действия: *mag-baril* ‘застрелиться’, *mag-bitay* ‘повеситься’. Напротив, аффикс -um- используется для образования глаголов со значением а) центростремительного действия: *humiram* ‘брать в долг’, *umim* ‘пить’; б) непереходного действия *pumunta* ‘идти’, *bumagsak* ‘падать’; в) действия природы *umulan* ‘идти (о дожде)’; г) действия по изменению состояния: *lumaki* ‘расти’, *gumanda* ‘становиться красивым’.

Г.Е. Рачков описывает такие глаголы следующим образом: «Значительная часть um- глаголов противостоит mag- глаголам как производные со значением непереходного некаузированного действия производным со значением переходного каузированного действия: ср. *umakuat* ‘подниматься, взбираться’ и *mag-akuat* ‘поднимать, вести наверх’, *umalis* ‘уходить’ и *mag-alis* ‘изгонять’, *bumaba* ‘опускаться’ и *mag-baba* ‘опускать’, *dumami* ‘пачкаться’ и *mag-dumi* ‘пачкать’, *lumabas* ‘выходить’ и *mag-labas* ‘вытаскивать’, *lumapit* ‘приближаться’ и *mag-lapit* ‘приближать’, *pumasok* ‘входить’ и *mag-pasok* ‘вводить’, *sumama* ‘присоединяться’ и *mag-sama* ‘присоединять’, *tumaуо* ‘вставать’ и *mag-taуо* ‘ставить’ и т.п. Некоторая часть -um- глаголов противостоит mag- глаголам как производные со значением неинтенсивного действия производным со значением интенсивного действия: ср. *bumasa* ‘читать’ и *mag-basa* ‘читать (много, интенсивно)’, *kumain* ‘есть, кушать’ и *mag-kain* ‘есть (много, часто)’, *umisip* ‘думать’ и *mag-isip* ‘думать (много, упорно)’, *lumakad* ‘направляться, ходить’ и *mag-lakad* ‘ходить (много, настойчиво)’, *sumulat* ‘писать’ и *mag-sulat* ‘писать (много, интенсивно)’ и т.п. Часть -um- глаголов противостоит mag- глаголам как производные со значением переходного действия производным со значением взаимного действия: ср. *lumaban* ‘бороться’ и *mag-laban* ‘бороться, драться с кем-либо’, *kumita* ‘увидеть’ и *mag-kita* ‘увидеть друг друга, встретиться’,

humiwalay ‘отделяться от кого-либо или чего-либо’ и mag-hiwalay ‘отделяться друг от друга’, sumalubong ‘встречать кого-либо’ и mag-salubong ‘встречаться’ и т.п. Отдельные глаголы противопоставят *mag-* глаголам как производные с симметричными значениями: ср. bumili ‘покупать’ и mag-bili ‘продавать’» [Рачков 1981: 115].

Таким образом, можно сделать вывод, что *mag-* глаголы характеризуются общим действием, а *-um-* глаголы — специфическим действием. Кроме того, большинство сложных аффиксов (например, magpa-, magka-, magpaka-, mag...-an, magsi- и др.) основаны на *mag-* парадигме. Как таковой *mag-* и связанные с ним аффиксы используются для большего числа функций и по этой причине их частотность, кажется, делает естественный выбор в его пользу перед *-um-*.

Другим важным и интересным аспектом функционирования глаголов таглиш является преобладающая залоговая модель. Она показывает доминирование *mag-*, *ma-* и *i-* форм и почти полное или полное игнорирование *-um-*, *-in*, и *-an* форм. Такая залоговая модель сильно отличается от модели чисто тагальских глаголов (см. выше).

Для того чтобы объяснить такое различие, рассмотрим распределение аффиксов в континууме переходности, поскольку категория переходности сильно связана с возможными залоговыми преобразованиями.

1. Подавляющее большинство одновалентных *mag-* глаголов (61 %) используются для обозначения непереходных действий:

(17) **Magho-hotel** sina Rufa Mae Quinto at Jon Avila sa Pebrero 14. — ‘14 февраля Руфа Ма Кинто и Джон Авила **проведут в отеле**’.

(18) ...at **nag-enjoy** pa kami sa scuba diving. — ‘...еще мы **получали удовольствие** от подводного плавания’.

(19) ...tapos, **mag-e-excuse** me na lang ako — ‘...затем я только **попрошу прощения**’.

2. Остальные 39 % двух- и трехвалентных *mag-* глаголов выполняют функцию антипассива. В континууме переходности эти глаголы находятся между одновалентными *mag-* глаголами и глаголами *ma-* и *-in*. Антипассивы обычно употребляются с неопределенным объектом и подчеркивают действие субъекта, а не влияние данного действия на объект:

(20) Sa June nga pala ay **magri-release** ng bagong album ang Baywalk Bodies. — ‘В июне уже Байвок Бодис **выпустят** новый альбом’.

(21) ...araw-araw rin siyang **nagri-rehearse** para sa concert niya — ‘...он также ежедневно **петепирует** для своего концерта’.

(22) Ako, **nagko-concentrate** muna ako sa trabaho ko ngayon. — ‘Я, сначала я сегодня **концентрируюсь** на своей работе’.

(23) Ang finalists ay **magre-perform** ng songs sa iba’t ibang genre at **magko-compose** ng isang original song... — ‘Финалисты **исполняют** песни в разных жанрах и **аранжируют** одну оригинальную песню’.

3. Ma- глаголы используются для обозначения самопроизвольного действия в таких конструкциях, в которых субъект действия либо скрыт, либо не называется. Если субъект действия присутствует, то ma- глаголы выражают возможность или случайность совершения действия, при отсутствии субъекта они выражают неожиданное наступление состояния или условия:

(24) Madali niyang **mare-penetrate** ang showbiz... — ‘быстро **окажется (проникнет)** он в шоу-бизнесе’.

(25) Posibleng **na-blacklist** si Martin Nievera dahil sa pag-awit niya ng Lupang Hinirang ... — ‘Возможно, **оказался** Мартин Нивьера в **черном списке** за исполнение песни «Любимая земля»’.

(26) Hindi raw siya **na-offend** sa mga isyung ‘yon... — ‘Говорят, он не **обиделся** на эти вопросы...’

(27) Hindi ako **nao-offend**. — ‘Я не **обижаюсь**’.

В отличие от i- и -in форм в ma- конструкциях отсутствует элемент сознательности и преднамеренности действия:

(28) Bakit mo **sine-shake up** ang lahat. — ‘Почему ты все **перетряхиваешь**’.

(29) **Tine-text** ko siya madalas, kinukumusta ko. — ‘Я часто **передавал** ему **смс-сообщения**, приветствовал’.

(30) ...kahapon ay **in-launch** sa Mall of Asia ang bagong Bench TV commercial ni Richard. — ‘Ричард вчера **запустил** в Мол Айша новую телевизионную рекламу’.

4. i- глаголы используются для обозначения переходных действий и подчеркивают действие субъекта, направленное на объект, который почти всегда индивидуализирован:

(31) **Ia-adjust** naman daw nila ito sa personality ni... — ‘Говорят, они **приспосабливают** это к личности...’

(32) ...in-interview siya sa US Embassy kamakailan para **i-renew** ang kanyang US visa. — ‘...недавно он был на интервью в посольстве США, чтобы **возобновить** свою визу’.

(33) Hanggap Mayo 11 daw sila roon para sa **i-celebrate** ang kaarawan ni Juday... — ‘Говорят, они там будут до 11 мая, чтобы **отпраздновать** день рождения Джудай...’

Определив основные функции названных аффиксов, мы можем сейчас расположить их в континууме переходности: *i-* глаголы располагаются на конце переходности такой шкалы, а одновалентные *mag-* глаголы занимают противоположный конец непереходности, в середине будут располагаться двухвалентные формы антипассивных *mag-* глаголов и *ma-* глаголы.

Рассмотрев различия между *-um-* глаголами и *mag-* глаголами, а также залоговую модель глаголов таглиш, попытаемся определить, почему эти глаголы сочетаются преимущественно с префиксами *mag-*, *i-*, *ma-*. Почему *mag-* вместо *-um-*? Почему не *-an* и *-in* вместо *i-*? Мы твердо убеждены в том, что некоторые тагальские аффиксы, а именно — *mang-*, *-um-*, *-an*, *-in*, относительно более специализированы с точки зрения семантических функций. Глаголы таглиш имеют тенденцию использовать неспециализированные аффиксы, такие как *mag-*, *ma-*, *i-*.

Как мы уже отмечали, *-um-* глаголы обычно выражают действие, внутреннее по отношению к субъекту, в то время как *mag-* глаголы выражают действие, внешнее по отношению к субъекту. Именно основообразующий префикс *rag-* от *mag-* глаголов продуктивно сочетается с именами существительными и прилагательными для обозначения того, что Шахтер называет «действием, включающим референта имени» [Schachter 1987: 306]. Эти производные *mag-* глаголов могут принимать разнообразные семантические роли пациента, инструмента, локатива и даже адьюнкта. Такие отглагольные существительные глаголов образуются при помощи префикса *rag-*, который сочетается как с частично-редуплицированной основой, так и с нередуплицированной. Например, *rag-develop* и *ragdi-develop* ‘развитие’, *rag-secure*

и *pagsi-secure* ‘обеспечение’. Аффикс *-um-* наделен такой способностью очень ограниченно.

(34) *Active na naman si Manay Lolit sa pag-attend-attend at pag-o-organize ng mga presscon...* — ‘Сестрица Лолит активна в посещениях и организации пресс-конференций...’

(35) *Hindi nila alam na regular ang aming pagdyi-gym...* — ‘Они не знали о нашем регулярном посещении спортивного зала...’

Важным является тот факт, что некоторые филиппинские языки показывают утрату *-um-* парадигмы или свободное варьирование с *mag-* парадигмой. Примером могут служить языки центральной части Филиппин, и только тагальский, себуано, варай-варай, таусуг и ринконада сохраняют полную *-um-* парадигму. Такие свидетельства языков центральной части Филиппин указывают на то, что некоторые элементы глагольной морфологии утрачиваются или упрощаются со временем. Можно предположить, что этот процесс осуществляется в несколько этапов [Reid 1992; Lobel 2004].

1. Полное разделение *-um-* парадигмы и *mag-* парадигмы. На этом этапе каждый глагол выбирает либо *-um-* либо *mag-* парадигму для своего основного значения, основываясь на семантических признаках, рассмотренных Рамос и Питманом. Некоторые формы могут иметь обе парадигмы с четким семантическим различием между *-um-* и *mag-* формами. Однако не все глаголы могут иметь обе парадигмы, и это, вероятно, тот ключевой структурный фактор, который позволяет этим языкам двигаться в сторону упрощения системы. Современный тагальский язык все еще находится на первом этапе, хотя образование глаголов таглиш может указывать на то, что оригинальная система начинает разрушаться.

2. Все еще сохраняется различие между *-um-* и *mag-* формами для корней, которые могут иметь обе парадигмы на первом этапе. Все остальные корни могут свободно следовать либо *-um-*, либо *mag-* парадигме без какого-либо семантического различия. В начале этого этапа (первые несколько поколений) может сохраняться слабая тенденция следовать парадигме, установившейся на первом этапе, но постепенно большинство начинает использовать свободное варьирование двух парадигм для оставшихся глаголов.

3. На этом этапе все или почти все корни могут иметь либо *-um-* либо *tag-* парадигму без различия в значении. По мере развития этого этапа одна парадигма становится предпочтительнее другой.

4. В течение этого долгого пути устанавливается одна парадигма, которая сейчас используется со всеми или почти со всеми глагольными корнями. Другая парадигма либо утрачивается совсем, сохраняясь лишь в некоторых застывших употреблениях, или, как произошло в современном северном бикольском, разрушилась и смешалась с более сильной парадигмой, чтобы сформировать одну пересмотренную парадигму. В языках центральной части Филиппин, когда была утрачена одна парадигма, всегда сохранялась *tag-* парадигма, как собственно и в других языках. Современный бикольский и большое количество других языков центральной части Филиппин (например, илонго/хилигайнон и все южные диалекты бикольского, за исключением ринконада) находятся на этом этапе, утратив *-um-* парадигму и передав основное значение *tag-* парадигме [Lobel 2004: 97].

Относительно аффиксов пассивного залога можно отметить, что аффикс *-in* используется для кодирования пациенса, а аффикс *-an* — для кодирования локатива. Такое распределение оставляет за аффиксом *i-* кодирование множества разнообразных семантических аргументов, таких как инструмент, объект, причина, бенефициент и др. Именно по этой причине мы и утверждаем, что аффиксы *-um-*, *-in*, и *-an* относительно более специализированы, чем аффиксы *tag-* и *i-*. Поэтому неудивительно, что переходные *i-* глаголы почти всегда имеют соответствующий активный *tag-* глагол.

С точки зрения фонологии все глаголы таглиш образуются только при помощи префиксов. Глагольные суффиксы вызывают сдвиг ударения на один слог вперед и нарушают оригинальную фонологическую конфигурацию основы, в то время как префиксы сохраняют оригинальное ударение английских лексем.

Мы попытались изложить лишь предварительные наблюдения по рассматриваемой теме. По мере того как число исследований в этой области будет возрастать, и на большем количестве языков, можно будет сделать более достоверный вывод о мотивации такого изменения в морфологии.

Литература

Алпатов 1983 — Алпатов В.М. О сосуществовании исконной и заимствованной подсистем в системе японского языка // Типологические, генетические и ареальные отношения языков Востока. М.: Наука, 1983. С. 103–114.

Жлуктенко 1974 — Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974.

Макаренко 1979 — Макаренко В.А. Эволюция современного тагальского языка // Народы Азии и Африки. 1979. № 3. С. 116–125.

Рачков 1981 — Рачков Г.Е. Введение в морфологию современного тагальского языка. Л., 1981.

Bautista 1974 — Bautista M.L. The filipino bilingual's competence: A model based on analysis of Tagalog-English code-switching. Manila, 1974.

Clyne 1967 — Clyne M.G. Transference and triggering. The Hague: Mouton, 1967.

Cruz 1993 — Cruz C.C. Spoken discourse on the campus: A context for language intellectualization. Master's thesis, Philippine Normal University. Manila, 1993.

Hatch 1972 — Hatch E. Studies in language switching and mixing // Language and Man: Anthropological Issues. The Hague, 1972. P. 201–214.

Haugen 1969 — Haugen E. The Norwegian language in America. Bloomington, 1969.

Lobel 2004 — Lobel. J.W. Old Bikol -um- vs. mag- and the loss of a morphological paradigm // Oceanic Linguistics. 2004. Vol. 43. No 2. P. 469–497.

McFarland 1989 — McFarland C.D. A frequency count of Filipino. Manila: Linguistic Society of the Philippines, 1989.

Moravchik 1978 — Moravchik E. Universals of language contact // Universals of human language. Vol. I. Method and theory. Stanford, 1978. P. 93–122.

Pittman 1966 — Pittman R. Tagalog -um- and mag-: An interim report // Papers in Philippine Linguistics. No. 1. Canberra: Pacific Linguistics (Series A–8), 1966. P. 9–20.

Poplack 1981 — Poplack S. Syntactic structure and social function of code-switching // Latino language and communicative behaviour. New Jersey, 1981. P. 153–168.

Ramos 1974 — Ramos T.V. The case system of Tagalog verbs. Series B–27. Canberra: Pacific Linguistics, 1974.

Reid 1992 — Reid L.A. On the development of the aspect system in some Philippine languages. // Oceanic Linguistics. 1992. No 31. P. 65–91.

Roger 2003 — Roger M. Filipino English and Taglish. Florida, 2003.

Schachter 1977 — Schachter P. Reference-related and role-related properties of subjects // *Syntax and semantics. Grammatical relations*. N.Y., 1977. P. 279–306.

Sobin 1982 — Sobin N. *Texas Spanish and Lexical Borrowing // Spanish in the United States: Sociolinguistic Aspects*. Cambridge, 1982. P. 166–181.

Sol 2004 — Sol J.V. Filipino English, not Taglish // *Manila Bulletin*. Tuesday, September 7, 2004.

Vincente 1995 — Vincente L. Taglish, or the Phantom Power of the *Lingua Franca* // *Public Culture* 1995. No 8. P. 101–126.